

Гали Третий неловко сказал Паулине: «Я приготовил для вас платье и украшения, поэтому попробуйте... привести себя в порядок». Его предложение было щедрым, но его лицу можно было понять, что на его взгляд, она не заслуживает такого щедрого подарка.

«Я акрейский рыцарь, и поэтому не нуждаюсь в украшениях», - вежливо отказалась Паулина.

«Но вы должны следовать нашей традиции и проявить уважение к этому важному событию», - сердито ответил Гали Третий. Паулина подумала, что в гневе он даже становится немного больше похож на короля, но она знала свой долг. Паулина предложила ему компромисс: она просто наденет чистую рубашку и штаны, как и другие рыцари.

Но, похоже, это еще больше рассердило Гали Третьего. «Вы находитесь в Бикпе, и поэтому вам нужно следовать традициям Бикпы! Как мой гость, вы должны носить и есть то, что я для вас приготовил. И, между прочим, никому из гостей не разрешается приносить свое оружие на наши пиршества!»

«Я благодарю вас за вашу щедрость и надену то, что вы приготовили для меня, но сдать свое оружие я не могу», - еще раз вежливо ответила Паулина.

То, что сказал Гали Третий, было правдой; гостям не разрешалось носить оружие на королевских мероприятиях в любых королевствах, но Паулина не собиралась сейчас следовать этому правилу. Завтра Бикпа официально будет принадлежать Акрейе, так что она не была обязана улаживать фантазии этого короля идиота.

«Хорошо, я надену наряд, который, несомненно, сделает меня похожим на клоуна, но я не откажусь от своего меча».

Она знала, что предложенный наряд совершенно ей не подойдет. Хотя учитывая то, что она никогда раньше не наряжалась, это может быть хорошим опытом для нее. Но ничто не могло отменить то, что она была личным гвардейцем Люция Первого.

Для нее это было временное назначение, но она знала, какая это честь. Она должна была сделать все возможное, а это означало, что о разоружении не могло быть и речи.

Когда Паулина отказалась, остальные гвардейцы согласно кивнули. Быть безоружным в этой ситуации было смешно. Гали Третий мог подписать документ о капитуляции, который должен гарантировать безопасность Люция Первого, но ни один из гвардейцев не был готов доверить жизнь своего императора клочку бумаги.

Гали Третий задрожал от гнева. «Вы все пытаетесь издеваться надо мной...! Я все еще царь Бикпы!» Когда он взревел, Люций Первый наконец попытался убедить своих рыцарей. Он объяснил, что был подписан необходимый документ, а это значит, что акрейцы должны проявлять уважение к культуре Бикпы. Да, акрейские рыцари могли чувствовать себя неловко, приходя на пир без оружия, но это было традицией каждого королевства. Поскольку этот пир был последним мероприятием, которое Гали Третий проводил как король, Люций Первый подумал, что было бы благоразумно уважать его желания. Документ о капитуляции был подписан публично при свидетелях, и ничто не могло изменить этот факт.

Люций Первый сказал своим рыцарям: «Благодаря сэру Айно мы смогли завоевать это королевство, не проливая крови. Думаю, вам всем не помешало бы немного расслабиться».

Рыцарям ничего не оставалось, как согласно кивнуть приказу их императора.

Все рыцари-мужчины проследовали за своими слугами в их комнаты, а Паулина неловко огляделась. Горничные и слуги Бикпы нерешительно подошли к ней, но они, казалось, не знали, что делать дальше. После краткого молчания Паулина наконец спросила их: «Куда мне идти?»

«Приносим свои извинения... Мы просто немного сбиты с толку и удивлены тому...»

Черт! Эти девчонки совсем не могут врать!

Паулина подозревала, что эти женщины были личными горничными принцессы. Казалось, они были шокированы ее внешним видом и не скрывали этого факта. Паулина последовала за ними в комнату и с их помощью приняла горячую ванну.

Когда Паулина сняла с головы платок, служанки ахнули от ужаса. Они привыкли к благородным дамам и принцессам, поэтому было очевидно, что они никогда не видели серьезных шрамов. Паулина всерьез подумала заставить их выйти из комнаты, чтобы она могла помыться, но вместо этого промолчала. Она немного нервничала, потому что у нее забрали одежду и меч.

«Где моя одежда и вещи?» - спросила Паулина.

«Мы положили их в тот шкаф».

«О, спасибо.»

Все наряды, приготовленные для нее, были платьями. Единственное, что радовало, что были подготовлены разные размеры и она смогла выбрать наиболее подходящий для ее накаченного тела наряд.

Но когда она увидела себя в зеркале, ее чуть не стошнило. Со своей почти лысой головой Паулина выглядела как городская сумасшедшая.

«Пожалуйста, принесите мне мужскую одежду», - попросила Паулина горничных.

«Рыцарь, пожалуйста, не отказывайтесь от великодушия нашего короля».

«Но разве вы не думаете, что такой вид будет для него еще более оскорбительным?»

«Мы можем принести вам парик, и вы будете выглядеть гораздо привлекательнее», - умоляли ее горничные, а некоторые даже попытались сделать вид, что готовы разрыдаться.

«Девочки, ваши слезы меня не растрогают. Если бы я была парнем, это могло сработать, но, к вашему сожалению, я женщина», - подумала Паулина.

Когда мольбы не помогли, горничные изменили свою тактику. Они сказали Паулине, что у них нет выбора, потому что им приказали сделать это. Такой подход Паулина понимала, поскольку сама служила в армии. Приказ есть приказ.

В конце концов, Паулина разрешила горничным делать все, что они хотят.

Следующим шагом было нанесение макияжа. Ее шрамы и обожженную солнцем кожу скрыли под густым слоем пудры. Когда служанки увидели ее кривой нос, они не могли не спросить:

«Что случилось?»

«Когда его сломали, он неправильно зажил. В следующий раз, когда его снова сломают, я обязательно его выправлю». Это была шутка, но горничные только сочувственно посмотрели на нее. Паулина была разочарована и задавалась вопросом, не заразилась ли она плохим чувством юмора Люция Первого.

Затем Паулине выщипали брови и нежелательную растительность на лице. Покрасили губы чем-то сладким. Паулина даже попыталась облизнуть свои губы, но тут же пожалела об этом. На вкус оно было ужасно. Помада была изготовлена из меда, но его смешали с горьким красным порошком.

Служанки спросили Паулину, замужем ли она. До встречи с ней служанки думали, что Паулина была любовницей Люция Первого, но когда они увидели ее лицо, они поняли, что ошибались. Когда Паулина ответила, что она не замужем, горничные попытались уложить парик в девичьем стиле. Незамужние женщины обычно распускали свои длинные волосы. Но Паулина отказывалась это сделать, потому что чувствовала себя некомфортно от ощущения искусственных волос на спине. Она попросила собрать ее волосы в аккуратную прическу.

Макияжа было достаточно, чтобы она выглядела нормально, но еще одной проблемой была форма ее тела. Обычно дамы стремились поддерживать стройное, почти хрупкое телосложение. Сейчас в моде были длинные платья в стиле халата, грациозно облегающие изгибы, или узкие платья, подчеркивающие женскую стройность, но когда Паулина надевала такое платье, оно только подчеркивало ее мускулы.

Служанки были огорчены, но Паулина гордилась своими формами. Она сравнила себя с другими девушками и увидела, что ее тяжелый труд окупился. Ее мускулы определенно были намного больше.

Горничные утверждали, что с макияжем и в парике Паулина будет выглядеть нормально, но Паулина очень сомневалась в их словах и оказалась права. Она выглядела нелепо.

«Кажется, на этом банкете я буду клоуном».

Паулина посмотрела на себя в зеркало, и горничные попросили ее закрыть глаза. Они обрызгали ее духами и попытались надеть цветок ей на голову. Это был тот самый цветок, который ей подарил после турнира Люций Первый.

Паулина остановила их и попросила: «Пожалуйста, прикрепите его к моему платью».

Ей было около 20 лет. Цветочные венки, ожерелья и кольца предназначались молодым девушкам, а не старой деве, как она.

Следующим шагом были драгоценности. Предложенные ей наряды были очень экстравагантными. Гали Третий пытался похвастаться своим богатством? Или он пытался соблазнить любовницу Люция Первого?

Камни были большие, ярких цветов. Паулина знала, что они дорогие и качественные, и чувствовала, что не достойна их. Когда она посмотрела на них, нахмурившись, горничные снова приказали ей: «Перестаньте хмуриться и выпячивать глаза. Ваш макияж испортится.»

В конце концов, Паулина настояла на том, чтобы на ней было самое маленькое ожерелье. Горничные уже очень устали, поэтому не стали с ней спорить. Паулина не хотела прокалывать

уши, и ни одно из колец не подходило к ее толстым пальцам. Единственное кольцо, которое ей подходило, можно было носить только на мизинце.

Когда она посмотрела в зеркало, в отражении она увидела очень уродливую злобную женщину.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1076718>